

шагом в развитии права вооруженных конфликтов, позволило уменьшить количество жертв в начавшейся спустя семь лет мировой войне, облегчило участь миллионов раненых и военнопленных.

Принятые на Второй Конференции мира в 1907 году договоры, являются действующими и в настоящее время международными актами, применимыми в вооруженных конфликтах. Став инициатором созыва Второй Гаагской конференции мира, Россия в значительной степени укрепила свой международный престиж, пошатнувшийся в результате поражения в войне с Японией.

1. Вторая Конференция мира 1907. СПб.: Министерство иностранных дел [Типография В.Ф. Киршбаума], 1908.
2. Кессельбреннер, Г. Л. Царедворец. Известные дипломаты России: Министры иностранных дел Российской Империи. М.: ОАО Московские учебники и Картолитография. – 2007. - С. 350–351
3. Мультипули П. - Внешняя политика Императора Николая II. – М.: Издательство «ФИВ». – 2012. – 840с.
4. Пустогаров, В. В. Ф. Ф. Мартенс – юрист, дипломат. М.: Международные отношения. – 1999.
5. Рымкевич А.А. Значение мира и войны. Краткий очерк по поводу конференции в Гааге. – Москва, 1994. С.28-37.

ОГОВОРКА МАРТЕНСА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Лукьянчик А.Н.,

*студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Барышев В.А., доцент*

Мировое сообщество уже длительное время обеспокоено быстрым развитием современных видов боевого оружия. Существует определенный риск, что международное гуманитарное право не сможет в полной мере эффективно выполнять свою миссию по сдерживанию воюющих сторон в применении запрещенных средств и методов ведения вооруженных конфликтов. В связи с этим обстоятельством следует еще раз напомнить о такой важной парадигме международного гуманитарного права, как оговорка Мартенса.

История появления оговорки Мартенса связана с Первой Гаагской конференцией мира 1899 г., где разработка правил ведения войны велась при самом активном участии российского профессора международного права Ф.Ф. Мартенса [3]. Когда на повестке дня встал вопрос о праве партизан вести борьбу на территории, оккупированной противником, Германия выразила резкий протест и настаивала на запрете такого права, однако Ф.Ф. Мартенс предложил альтернативный вариант разрешения данного вопроса. По его мнению, гражданское население и комбатанты должны находиться под защитой международных обычаев, принципов гуманности и норм морали в случаях, не оглашенных данным соглашением [1].

Актуальность оговорки Мартенса заключается в возможности выйти за рамки договорного права и обычаев, используя принципы гуманности и требования общественного сознания при разрешении международных конфликтов.

Целью данной работы является изучение истории появления оговорки Мартенса, её претворение в жизнь и результаты, которые были достигнуты после её возникновения.

Материал и методы. В качестве материала для исследования были использованы Дополнительный протокол I 1977 года, Гаагская Конвенция II 1899 г. и Гаагская Конвенция IV 1907 г., а также работы специалистов международного права.

Результаты и их обсуждение. Оговорка нашла своё отражение в преамбуле к Гаагской Конвенции II 1899 г. и Гаагской Конвенции IV 1907 г., также она находится в международных договорах, касающихся права вооруженных конфликтов, в числе которых Женевские конвенции 1949 г. (ЖК) (ст. 63 ЖК I, ст. 62 ЖК II, ст. 142 ЖК III, ст. 158 ЖК IV) и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. (ст. 1 ДП I; преамбула ДП II).

В Дополнительном протоколе I 1977 г. данная оговорка сформулирована следующим образом: «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания» [6].

Сама по себе оговорка Мартенса гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд, ведь те «начала» и принципы гуманности, к которым она отсылает при отсутствии прямого регулирования в международных соглашениях, должны применяться и при наличии такого регулирования. При разработке современных норм международного гуманитарного права должны учитывать все существующие общегуманные принципы, а также нормы морали человечества, так как современное право и общество являются быстроразвивающимися, и необходимо развивать международное гуманитарное право в таком направлении, которое соответствует его гуманистическому духу [2].

Главной существующей проблемой, связанной с оговоркой Мартенса, является её неопределенная формулировка в различных международных договорах. Её принято толковать в узком и широком смыслах. В первом случае, суть оговорки сводится к тому, что международные обычаи продолжают применяться, несмотря на наличие огромного количества кодифицированных международных норм. В широком смысле отмечается тот факт, что даже если в международном праве на какие-то действия нет явного запрета, это не создает предпосылок для толкования данного явления как «дозволение» [5].

По причине обширного содержания данного понятия, среди юристов-международников ведутся споры насчёт целесообразности принимать во внимание «законы человечности» и «требования общественного сознания» при оценке действий воюющих сторон с правовой стороны. Среди множества мнений специалистов есть как те, что считают все эти аспекты важными при разработке норм в сфере международного гуманитарного права, так и те, кто считает преамбулу лишь «вводным элементом документа», предшествующим основной его правовой части [4].

Нужно сказать, что оговорка Мартенса является нормой *juscogens* (неоспоримое право), то есть в случае отсутствия правового регулирования необходимого вопроса, данная оговорка является обязательной для принятия во внимание.

Заключение. В настоящее время международное гуманитарное право является активно развивающейся отраслью права, особенно в направлении защиты прав человека и его основных свобод, а также принципов ведения вооруженных и невооруженных конфликтов. Благодаря такому развитию, оговорка Мартенса объединяет в себе как нормы позитивного права, так и нормы естественного права.

Сообразно развитию и разработке международных норм в области защиты правового положения человека в период вооруженных конфликтов, оговорка Мартенса получила и пользуется в настоящее время безоговорочным признанием со стороны международного сообщества юристов-международников. Правовой потенциал оговорки Мартенса оказался огромен в силу того гуманистического потенциала, который в ней содержится. К большому сожалению, опыт проходящих в настоящее время вооруженных конфликтов свидетельствует, как далеки нынешние участники вооруженных конфликтов от того правового мышления, которое существовало уже более ста лет назад и нашло выражение в формуле предложенной выдающимся русским юристом-гуманистом.

1. Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. М.: Наука, 1976. С. 117.
2. Пустогаров В.В. Оговорка Мартенса - история и юридическое содержание // "Право и политика" №3, 2000
3. Рыбаченок, И. С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). - 2005.
4. Тайхерст Р. Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов // Международный журнал Красного Креста. - 1977. № 15. С.149—154.
5. Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Том 1. Нормы. - М.:МККК, 2006. - С. 3-10, 303-312, 348-350.
6. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901755843> - Дата доступа: 01.09.2020.